

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПРИСУТСТВИЯ

И.Ю. Беляева

ФГБОУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, Россия

Важным условием эффективного решения проблем развития территорий присутствия крупного бизнеса является конструктивное взаимодействие топ-менеджмента компаний с местными органами власти и общественными организациями. Стратегия взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций не должна ограничиваться решением исключительно экономических проблем, а распространяться на все направления, позволяющие обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни территории. Очевидно, что ни бизнес, ни государственные органы власти, ни общественные организации не смогут самостоятельно и рационально решить социальные и экономические задачи регионов. Мировой опыт и отечественная практика последних десятилетий подтверждает, что территории

базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта.

Структура системы мер управляющих воздействий государственных органов на крупные компании для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий присутствия не может быть единой как для страны в целом, так и для каждого отдельного региона. Для любого из субъектов взаимодействия – на национальном уровне, уровнях субъектов Федерации и их муниципальных образований – построение системы и алгоритмы ее функционирования будут различными для каждого из трех уровней управленческой иерархии.

Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес-структур, субъектов государственного управления и местных сообществ. «Перекося» означает ущемление интересов одной из сторон и предопределяет неэффективность тех или иных решений и мероприятий, прежде всего, в долгосрочном плане. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты вероятнее всего будут пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов.

В регионах присутствия интересы бизнес-структур в основном, направлены на реализацию внутренних социальных программ. Особенно это касается периферийных регионов, где бизнес слабо заинтересован в реализации региональной социальной политики и, либо ограничивается благотворительностью, либо действует по принуждению местной администрации. В такой ситуации стремления федеральных и региональных властей действовать вопреки интересам крупного бизнеса приводят либо к формальному обмену ресурсами (социальные выплаты в обмен на привилегии), либо к прямому принуждению. И в том и другом случаях социально-ответственная деятельность носит спорадический характер и не принесет ожидаемого эффекта. Ушло время, когда исключительно государство брало на себя развитие социальной сферы, а бизнес как бы делал этой сфере подарки в виде благотворительности. Сегодня глобальный результат бизнеса – это увеличение всех видов капитала, в том числе и капитала в человеческое развитие. В условиях кризиса нарастающие проблемы подталкивают территориальные органы власти к усилению давления на бизнес с целью его участия в социальной политике в тех объемах, формах и с теми пространственными приоритетами, которые необходимы властям [1, с. 30]. При этом интересы самого бизнеса, в том числе территориальные, зачастую игнорируются, что изначально снижает эффективность взаимодействия.

Наиболее адекватной системой взаимодействия субъектов крупного бизнеса и территориальных систем с целью обеспечения эффективного воздействия на развитие регионов страны является триадный механизм взаимодействия государственных органов, бизнес-структур и гражданского общества.

Власти могут привлекать бизнес к решению региональных социальных программ. Большинство проблем, возникающих в процессе реализации корпоративной социально-ответственной политики, связаны с качественными параметрами местного сообщества, в котором выстраиваются отношения «бизнес – структура – территория присутствия»:

- слабая вовлеченность большей части населения местных сообществ в самоорганизационную деятельность;
- восприятие патернализма в качестве доминирующей формы взаимоотношений государства с его гражданами;
- отсутствие мотивации (недостаточно мотивированы) у представителей властных структур для систематического взаимодействия с населением, поддержания гражданского общества, установления общественного диалога;
- отсутствие у представителей государственных органов исполнительной власти навыков межсекторного партнерства;
- слабая активность СМИ, недостаточное распространение информации о самоорганизации граждан;
- недооценка роли и недоверие граждан к деятельности НКО, как активных социальных агентов, способных оказать реальную помощь местным сообществам;
- большая часть гражданского населения не стремится самостоятельно инициировать диалог с властями по проблемам развития местного сообщества.

Причины перечисленного – следствие российского традиционализма. Крупные бизнес-структуры на территории присутствия, с одной стороны, вынуждены содержать разрушающиеся социальные учреждения, сохранять большое количество «советских» льгот для персонала своих предприятий, оказывать помощь муниципалитетам в бюджетном планировании, а с другой – стремятся создать индивидуальные и общие подходы к социальной ответственности на базе соблюдения международных принципов прозрачности, экологической безопасности, трудовых отношений, установить цивилизованные отношения с местной властью и местным сообществом.

На уровне территории присутствия крупного бизнеса важно согласовать интересы власти, бизнеса и населения. Активные стороны в этих взаимоотношениях – органы власти (федеральные, региональные и местные) и бизнес-структуры, осуществляющие производство разнообразных товаров, продуктов и услуг, необходимых для устойчивого развития общества, удовлетворения разнообразных потребностей всех его членов.

Население, к сожалению, в большинстве случаев остается в качестве пассивного наблюдателя. Причины заключаются в специфике менталитета местных сообществ и традициях корпоративного управления: высокие социальные ожидания при низкой социальной активности населения. Жители регионов в большинстве еще не готовы прилагать самостоятельные усилия для решения общественных проблем и уверены, что все региональные проблемы должны решаться компаниями, развивающими территорию, местной и федеральной властью.

Так сложилось, что на протяжении многих десятилетий, трудовые взаимоотношения устанавливались на базе жесткой привязки работника к предприятию. Низкая оплата труда компенсировалась наличием «своих» социальных учреждений (свои ясли, детский сад, больница, санаторий, магазин, клуб и пр.), качество работника оценивалось по его лояльности власти и идеологии, а не по результативности работы. Средства массовой информации к усилиям компаний в решении социальных задач относились не всегда адекватно: от полного игнорирования до серьезных подозрений в корысти. В результате само общество оставалось длительное время в стороне от решения своих же социальных проблем.

Анализ российской практики сотрудничества органов власти и бизнес-структур на территориях присутствия позволяет сделать вывод, что основными рисками взаимодействия бизнеса и власти являются:

а) непропорциональность в соотношении административного и бизнес-ресурсов. Гипертрофия властных возможностей дает возможность органам государственного управления (на федеральном и местном уровнях) «продавливать» желательное участие бизнеса в решении региональных проблем;

б) бизнес-эгоизм, компании стремятся по возможности максимально ограничить свое участие в региональном развитии. В придачу к возможностям заниматься бизнесом крупные компании получают все социальные проблемы территории присутствия (накапливаемые не один десяток лет). В такой ситуации корпорации стремятся минимизировать свой вклад в их решение и выбирают для реализации своей социальной ответственности программы развития собственного персонала приносящих конкретный производственный и финансовый результат, и экологически достойное поведение (нарушение экологических норм приводит к штрафам и убыткам);

в) «имиджевый», репутационный акцент в деятельности компаний как ответственных «корпоративных граждан»;

г) незрелость всех сторон – бизнеса, властных структур и гражданского общества – к конструктивному диалогу на основе учета взаимных интересов.

Региональные и местные элиты имеют значительные возможности оказывать влияние на деловую активность крупных структур на территории присутствия. «Личные унии», альянсы чиновников и представителей бизнес-структур трансформируют индивидуальные и групповые интересы в движущую силу реализуемых проектов, зачастую исключительно конъюнктурных и односторонне выгодных какой-либо из сторон, и особенно опасных в отношении местной экологии и здоровья жителей территории. В результате появляются такие негативные явления:

– местная администрация в обмен на участие бизнес-структур в социальных проектах территории присутствия «закрывает глаза» на факты несоблюдения законов или нормативных актов (предписания Гостехнадзора, Госпожнадзора, Санэпидемстанции);

– «индულгенции» бизнесу на нарушения в сфере местного законодательства, которые в будущем могут привести к трагическим последствиям;

– нетранспарентность денежных потоков, которые не поддаются контролю и создают почву для коррупции.

Одновременно с подобными нарушениями значительно более настоятельные и комплексные решения в пользу развития природного потенциала территории присутствия не принимаются. Экономические злоупотребления и коррупция оказывают негативное воздействие на взаимоотношения власти и топ-менеджмента крупных бизнес-структур [2, с. 125]. Основными функциями государственных органов власти остаются контроль и регулирование деятельности бизнес-структур, соблюдение общественных интересов.

Воздействие крупных бизнес-структур на развитие территории присутствия должно включать следующие функциональные блоки, обеспечивающие:

– выявление и оценку имеющихся в социально-экономическом развитии территории противоречий или «неравновесий»;

– определение ресурсно-факторной основы их решения;

– разработку программ и проектов реализации социальных инвестиций, направленных на достижение баланса интересов всех заинтересованных сторон;

– мониторинг результатов и корректировку действий в процессе постановки новых целей и задач и возникновения социально-экономических конфликтов.

В результате территория присутствия получает качественное и количественное развитие общественно значимой инфраструктуры (жилищное строительство, ЖКХ, дорожное строительство, железные дороги, аэропорты и морские порты и т. д.), оказание услуг населению на качественно новой основе по доступным ценам.

Нельзя не согласиться, что целесообразно и социально справедливо разграничивать функции и меру ответственности власти, бизнеса и населения в обеспечении развития конкретных областей регионально-го хозяйства и социальной сферы [3, с. 46].

Государство, как субъект, аккумулирующий интересы всего общества, должно (берет на себя обязанность) учить, лечить и защищать. Как субъект управления государство реализует свои полномочия через законодательные, исполнительные и судебные органы.

Крупный бизнес, используя свои материальные и финансовые преимущества, постепенно превращается в субъект, который органически вплетается в экономическую, социальную и экологическую региональную систему, начинает активно влиять на социально-экономические процессы и региональную политику и в силу этого в различной степени несет ответственность перед всеми участвующими сторонами.

Гражданское общество как субъект, способный четко и недвусмысленно формулировать приоритеты своих интересов, как перед государством, так и перед бизнесом, к сожалению, на сегодняшний день в России отсутствует.

Интересы крупных бизнес-структур на территории присутствия многообразны и определяются степенью его «укорененности», принадлежностью к той или иной отрасли (особое отношение к компаниям сырьевых отраслей и энергетическим компаниям), уровня социально-экономического развития региона, уровня развития социального диалога. Политика компаний в отношении местных сообществ на территориях присутствия достаточно разнообразна. В число приоритетных задач взаимодействия органов власти и бизнеса на уровне региона, как правило, входят:

- развитие потенциала муниципальных образований;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- устойчивое развитие в сфере экологии, охрана окружающей среды;
- улучшение качества медицинского обслуживания и профилактики здоровья населения;
- эффективное распоряжение и пользование ресурсами местного территориального образования;
- создание и реализация эффективных направлений политики в области благотворительности;
- развитие местного гражданского общества;
- включение местного населения в процесс принятия решений на уровне территории присутствия бизнес-структур;
- развитие некоммерческих организаций.

В процессе осуществления социальной политики органы власти на региональном и местном уровне используют различные механизмы и инструменты социального партнерства.

Социальное партнерство в данном случае представляет консолидированную структуру, оказывающую существенное влияние на деятельность, как органов власти, так и бизнес-структур, объединяя и направляя их усилия на выработку единых позиций по разрешению проблемных ситуаций в развитии территории присутствия. В российской практике в зависимости от количества сторон-участников можно выделить использование двух- и трехсторонних типов соглашений.

В соглашениях, связанных с формированием социальных программ, прописываются взаимные обязательства сторон в экономической и социальной сферах, в том числе, и величина средств, направляемая на эти цели из региональных и местных бюджетов. Трехсторонние соглашения встречаются различных видов. Как правило, они заключаются между компанией, региональной и муниципальной властями. Так, на Среднем Урале практикуются трехсторонние партнерские соглашения о сотрудничестве в социальной и экономической сфере между региональной властью, муниципалитетами и компаниями. Другим типом трехсторонних соглашений являются соглашения между правительствами субъектов РФ, объединениями предпринимателей и региональными общественными палатами. Такой тип соглашений эффективен на уровне региона и заключается сроком на пять лет. В рамках соглашений стороны определяют основные приоритеты взаимодействия и подписывают обязательства сторон, отражающие текущие задачи и перечень работ, связанных с реализацией стратегии социального партнерства на территории присутствия бизнес-структур. Неотъемлемой частью соглашений являются приложения, в деталях которых закрепляются обязательства и которые имеют одинаковую с соглашением юридическую силу.

Резюме. Крупные бизнес-структуры являются неотъемлемой составной частью и вносят значительный вклад в формирование основных экономических показателей национальной экономики как на макроуровне, так и на мезоуровне отдельных территориальных образований. Очевидно, что ни бизнес, ни государственные органы власти, ни общественные организации не смогут самостоятельно и рационально решить социальные и экономические задачи регионов. Мировой опыт и российская практика последних десятилетий подтверждает, что территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты вероятнее всего будут пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов. Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес-структур, субъектов государственного управления и местных сообществ.

Литература

1. *Беляева, И.Ю.* Социальное инвестирование в современной России / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 11 (85). – С. 30.
2. *Садков, В.О* модели социального партнерства в регионах России / В. Садков, О. Кузнецова // Общество и экономика. – 2007. – № 4. – С. 125.
3. *Шаховская, Л.С.* Программы лояльности как форма социальной ответственности бизнеса перед обществом / Л.С. Шаховская [и др.] ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – 46 с.